

Классика, открытая всем

■ «КЛАССИКА OPEN» на сегодняшний день, пожалуй, — самый яркий музыкальный фестиваль в губернии. Самый яркий, с самой древней историей, а если дело и дальше пойдет взятыми тольяттинскими темпами, то очень скоро сделается и самым именитым.

По порядку. Начнем с самой древней истории. Фестиваль родился в рамках тольяттинской Летней творческой школы 17 лет назад. Именно там и тогда судьба свела Лидию Семёнову, в настоящее время стоящую у руля Тольяттинской филармонии, и Анатолия Левина, в то время — директора Московского камерного музыкального театра под руководством Б. А. Покровского. Талантливые дети, собравшиеся на летнюю сессию, освоившие того, насколько несовершенно отечественная система художественного образования и особенно в провинции, а также наличие единомышленников, готовых положить свои скромные силы во благо юных музыкантов, привели к идее создания Молодежного симфонического оркестра Поволжья.

ФОТО ФЕДОРА БЫСТРОВА

• Директор Тольяттинской филармонии Лидия Семёнова, заслуженный артист России, профессор Московской консерватории, художественный руководитель и главный дирижер Молодежного симфонического оркестра Поволжья и фestsиваля «Классика OPEN» Анатолий Левин и режиссер Антон Толстой (Тольятти/Франция)

Оркестр создали через два года, летом 2002-го. Собирали по конкурсу из всех близлежащих

губерний, включая консерваторские. Власть вложила бюджетные деньги. Результат получился ошеломительным: о Тольятти теперь говорят не только как о городе, где появился фестиваль Виктора Хары и родилась «новая драма», но и как об удивительном месте, откуда по всему миру разлетелись музыкальные послы Автограда — композиторы, пианисты, скрипачи, кларнетисты...

• Концерт, посвященный 15-летию МСО Поволжья. В центре — Анатолий Левин

ается в школах искусств, ему нужны только школы юных техников. Идея молодежного симфонического оркестра продолжает жить. Вот появился фестиваль, для которого МСО — якорь. Фестиваль — в конце августа, в пору, когда зрители не до классической музыки, по утверждению филармонических администраторов. А в Тольятти — полные залы. А ведь на сцене если и звезды, то будущие. Правда, фантазии у них хоть отбавляй.

Средств на фестиваль и на сессию оркестра всё меньше, а зоркий огонь в глазах Лидии Валентиновны и Анатолия Абрамовича, слава Б-гу, не гаснет. Вот только интересно, сколько (и зачем) можно проверять этих (и других)

ПО ФЕСТИВАЛИЛИ!

Виктор ДОЛОНЬКО

энтузиастов на прочность? Консерваторию в Тольятти уже потеряли: зачем городу автостроителей и химиков единственная в стране муниципальная консерватория? Можно денег сэкономить и заблагодарить пару шикарных фейерверков. И на оркестр денег не дать, зато запустить воздушный шар хоть на всё лето.

Чудные они, эти автозаводчане. Но не все. Есть предприниматели, которые восполняют недостатки рачительных держателей бюджета. Только имени их я не назову: а вдруг я этим напоминанием только жизнь усложню?..

Ольга ШАБАНОВА
Фото Федора БЫСТРОВА

«Симфония Жигулей» Владимира Четвертакова

■ В рамках фестиваля «Классика Open Fest» состоялась премьера «СИМФОНИИ ЖИГУЛЕЙ» тольяттинского композитора Владимира Четвертакова в исполнении Русского оркестра Тольяттинской филармонии под управлением Василия Кормишина.

Это сочинение, завершённое композитором не более полугода назад, представляет собой не собственно симфонию, а развернутую пятичастную симфоническую сюиту. Какой бы широкой ни была палитра трактовки симфонии в современной музыке, она по сей день пользуется репутацией жанра, масштабного не только по времени звучания, но и по глобальной обобщенности философского содержания, выраженной в усложненности музыкального языка, разветвленных интонационных *штрихах* и изощренности технических приемов. Партитура «Симфонии Жигулей», напротив, отличается предельной конкретностью звуковых образов и ясностью композиции, а также ясно читаемыми аллюзиями на тематизм и композиционные приемы, отсылающими память слушателя к архетипическим произведениям музыкальной классики. Оба эти обстоятельства связаны с программным содержанием «Симфонии Жигулей», в основу которой положены исторические и мифологические образы жигулевских легенд — женского богатства, разбойничьей волыницы, которые чередуются с впечатляющими звуковыми пейзажами. Слушать ее удобно и интересно.

Восприятие «Симфонии Жигулей» было в значительной степени подготовлено развернутым вступительным словом эколога и краеведа Юрия Рощевского, которому удалось ввести слушателей в мир истории и мифологии Жигулей. Рощевский дал настолько детальные комментарии к каждой из частей симфонии-сюиты, что прослушивание превратилось фактически в увлекательную игру *узнавания* этих образов в музыке Четвертакова.

Очевидна романтическая трактовка *локального колорита* уже на уровне программы: перед нами поэтизация богатства, кочевое варварство и разбойничья волыница, пришедшая из XIX в.

Рощевский недвусмысленно назвал старинных обитателей Жигулевского края *печенегами* и *половцами*, особое внимание уделял поволжским *бригандам* — наемным дружинам, вынужденным в мирное время кормиться разбоем. Этим обусловлена огромная роль *варварских* и *восточных* элементов тематизма, которые указывают на классические образы *русского Востока*, неизбежно отсылающие к воспоминаниям о красотах «Шехеразады» и *разбойничьего* финала «Манфреда».

Неудивительно, что «Симфония Жигулей» изобилует батальным тематизмом. Она буквально пронизана характерными ритмами скачки, которые являются одним из средств соединения пяти оркестровых пьес в неразрывный цикл.

Необычно сочетание образа и программного заголовка во второй части — «Нашествия». История оркестровых *нашествий*, в отличие от просто *батальных этюдов*, начиная с Пятой симфонии К. Нильсена, приучила и исполнителей, и слушателей воспринимать этот сюжет с позиции *пострадавшей*, то есть потерпевшей нападение стороны. В

«Симфонии Жигулей» мы слышим сокрушительный скачок конницы, летящей в неизведанное, как бы изнутой орды, опьяненной кровавой романтикой набега.

Пожоже, композитор *попал в плен* к этому звуковому образу, вследствие чего с точки зрения композиционно-драматургической проблемной оказалась третья, центральная часть симфонии-сюиты — «Тайна Каменной Чаши». Мистические звучания первого раздела этой пьесы создают звуковой образ знаменитой жигулевской Каменной Чаши — своего рода *волжского Грааля*. Второй раздел, построенный на орманентальной восточной теме, вопреки авторской ремарке, указывающей на *иринный*, изысканный характер, тем не менее вырастает в очередную батальную сцену, которую почти невозможно связать с предыдущим материалом.

В итоге от батальной образности свободной осталась только одна часть симфонии-сюиты из пяти, «Ночная песнь у берега». Она и прозвучала наиболее гар-

монично, практически без потерь. В ее оркестровке слышен октокри из «Кармен», один из лучших в мировой оркестровой литературе. «Ночная песнь» — образно и композиционно законченная оркестровая миниатюра, которая может исполняться как самостоятельный концертный номер. Что же касается других заглавных образов, то здесь можно упомянуть широкую напевную тему из середины первой части, которая явно претендует на статус «побочной», а также тему финального апофеоза, в которой слышатся отголоски таких знаменитых «песней», как бетховенская *тема Радовости* и глинкинская «Славься».

На фоне ясных драматургических концепций несколько анимичным показался гармонический язык партитуры. При очевидной мажоро-минорной природе тематизма Четвертаков избегает чисто гармонических приемов развития, предпочитая для развертывания тематического материала ладовую вариант-

ность, возникающую вследствие линейного движения горизонтальных мелодических пластов.

Следует сказать о несколько нарочитом единообразии периодических структур, которое претягивает к более естественному, развернутому форм в целом. Не исключено, однако, что это один из приемов, имеющих целью создать у слушателя ощущение эпической *стратифицированности*, некой завораживающей регулярности, знакомой нам по классической музыке Востока. Поэтому каждое нарушение этого правила, установленного композитором с самого начала партитуры, звучит осязающе, когда единичные расширения на несколько тактов децентрируют ставшую уже привычной размерностью дыхания.

Премьера «Симфонии Жигулей» прозвучала не в оригинальной, симфонической версии, а в авторском переложении для оркестра русских народных инструментов. **Василию Кормишину** досталась нелегкая работа. По признанию самого композитора, создание переложения было уступкой обстоятельствам: это давало больше шансов на исполнение его сочинения. Вторичность исполненной партитуры была очевидна с первых же тактов: не хватало плотного звучания смычковой группы, особенно насыщенных басов, без которых устрашающая *этническая* начальная тема почти потерялась в собственных фактурных бликах. Сознывая эту особенность партитуры, с которой ему досталось работать, Кормишин сумел сколько возможно сбалансировать звучание тяжелой меди со значительно уступающими ей динамическими возможностями щипковой группы, не потеряв в этом тембровую дисбаланс собственную музыку и, что еще важнее, *стратить* объективные недостатки и выдвинуть на первый план достоинства партитуры.

• После исполнения «Симфонии Жигулей» — Юрий Рощевский, Владимир Четвертаков, Василий Кормишин (слева направо) и Русский оркестр Тольяттинской филармонии

Летние музыкальные впечатления от...

...Анны ЛАЗАНЧИНОЙ

■ В это лето, примкнув к популярному движению гастрономического туризма, я оказалась на «Сызранском помидоре». Захотелось вспомнить детство (лето мы часто проводили у бабушки на окраине этого города), побродить по тихим уютным улочкам, заглянуть в милый сердцу парк «Гномик», побаловать себя знаменитым тортом «Паутинка» — в общем, развлечься. Скажу сразу, что примерить поварской колпак мне не довелось, но украсить торт розочкой разрешили.

ФОТО АННЫ ЛАЗАНЧИНОЙ

• Сводный духовой оркестр на фестивале «Серебряные трубы Поволжья»

Поведело еще и полюбоваться на яркое карнавальное шествие, центральное и самое красочное событие фестиваля «СЕРЕБРЯНЫЕ ТРУБЫ ПОВОЛЖЬЯ». Как-то раз я участвовала в этом празднике — в составе Муниципального концертного духового оркестра Самары под руководством Марка Когана. Теперь же впервые наблюдала со стороны.

Торжественные удары колоколов, вызывающие к вниманию, сменились праздничным перезвоном, и действие началось. Парад выгля-

дел впечатляюще. Он открывался костюмированным шествием четырех стихий — Земли, Воды, Огня и Воздуха, за которыми следовала их многочисленная свита. Конечно, не обошлось и без *помидорного дерева*.

Затем на главную улицу вышли музыкальные коллективы. В авангаре процессии шли мажоретки. Словно барабанную дробь причудливо пробивались звуки одноклассной. А потом вступили трубы.

Сызрань представляли четыре (!) духовых оркестра: муниципальный (руководитель Н. Лысюк); военно-воздушной академии (руководитель Д. Попенков); два из ДШИ

...Марка КОГАНА

■ Одно из наиболее ярких событий нашего музыкального лета — участие в Международном фестивале духовых оркестров в Екатеринбурге.

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Он проводится уже в пятый раз и зарекомендовал себя как эффективное музыкально-концертное событие, праздник духовой музыки, где лучшие творческие коллективы России и мира демонстрируют свое мастерство и национальное своеобразие. Оркестры выступают не только с праздничной программой на сцене и на открытых площадках, но и, связав музыку с движением и танцами, устраивают дефиле и плаз-концерты.

В этом году столица Урала собрала семь коллективов, каждый с собственной *изюминкой*. Оркестр девушек старших классов Туймазин (Татарстан) — коллектив Московской школы искусств имени С. Рихтера (руководитель Д. Ермолаев), оркестр Красноярской школы искусств (руководитель В. Суруцев) и маршевый оркестр «Темп» из Самары (руководитель Ю. Коршунов). Были здесь и иностранные гости, коллективы из Франции и Бразилии.

Звучали «Прощание славянки», «Катюша», «Песня о Родине», «Гимн воздушных летчиков», «Песня о подвиге», «Песня о воине», «Песня о труде», «Песня о культуре», «Песня о науке», «Песня о молодежи», «Песня о детстве», «Песня о семье», «Песня о дружбе», «Песня о любви», «Песня о мире», «Песня о свободе», «Песня о справедливости», «Песня о чести», «Песня о совести», «Песня о верности», «Песня о долге», «Песня о ответственности», «Песня о уважении», «Песня о терпении», «Песня о выносливости», «Песня о силе», «Песня о храбрости», «Песня о мужестве», «Песня о смелости», «Песня о отваге», «Песня о героизме», «Песня о самоотверженности», «Песня о самопожертвовании», «Песня о самолюбии», «Песня о самоуважении», «Песня о самоконтроле», «Песня о самоограничении», «Песня о самоиспользовании», «Песня о самоорганизации», «Песня о самоопределении», «Песня о самоактуализации», «Песня о самореализации», «Песня о саморазвитии», «Песня о самосовершенствовании», «Песня о самосохранении», «Песня о самозащите», «Песня о самозащитных действиях», «Песня о самозащитных средствах», «Песня о самозащитных мерах», «Песня о самозащитных методах», «Песня о самозащитных приемах», «Песня о самозащитных техниках», «Песня о самозащитных тактиках», «Песня о самозащитных стратегиях», «Песня о самозащитных принципах», «Песня о самозащитных законах», «Песня о самозащитных правилах», «Песня о самозащитных нормах», «Песня о самозащитных стандартах», «Песня о самозащитных требованиях», «Песня о самозащитных ограничениях», «Песня о самозащитных запретах», «Песня о самозащитных предостережениях», «Песня о самозащитных предупреждениях», «Песня о самозащитных сигналах», «Песня о самозащитных знаках», «Песня о самозащитных оповещениях», «Песня о самозащитных сообщениях», «Песня о самозащитных извещениях», «Песня о самозащитных уведомлениях», «Песня о самозащитных оповещениях», «Песня о самозащитных предупреждениях», «Песня о самозащитных сигналах», «Песня о самозащитных знаках», «Песня о самозащитных оповещениях», «Песня о самозащитных уведомлениях», «Песня о самозащитных оповещениях», «Песня о самозащитных предупреждениях», «Песня о самозащитных сигналах», «Песня о самозащитных знаках», «Песня о самозащитных оповещениях», «Песня о самозащитных уведомлениях».

Самарский муниципальный концертный духовой оркестр, кроме участия в общих мероприятиях, подготовил и самостоятельную программу, высоко оцененную участниками и гостями фестиваля. В исполнении самарцев звучали произведения таких известных авторов, как И. Берлин, Г. Манчинни, В. Юманс, Л. Прима, К. Френсис; музыка из репертуара групп «Бруклин», «Битлз», «Квин», «Бони М» в оркестровке А. Майорова, В. Леера, А. Цайткова, М. Олейникова. Публика отметила особый мягкий звук самарского коллектива, а коллеги из других городов — оригинальные аранжировки. Не случайно культурной фестивальной стало исполнение grand-оркестром из 200 человек захватывающей румбы на две русские темы «Ах, Самара!» солиста оркестра Е. Чиновца.

Открытие фестиваля и премьеры плаз-концерта нашего оркестра в сопровождении танцевальной группы «Искорки» (руководитель Е. Черноталова) состоялся в центре Екатеринбурга. День города отметили на главной площади — площади 1905 года, позволяющей увидеть красочное действие с разных точек: выступили оркестры и на набережной Нижнего Тагила.

Идейный вдохновитель, творческий лидер и радужный хозяйин-устроитель фестиваля — заслуженный деятель искусств России полковник Александр Павлов (кстати, выпускник Самарского музыкального училища) — побозабился не только о разнообразии концертной программы фестиваля, но и о творческом обещании руководителей коллективов. Во многом именно благодаря его усилиям духовая музыка в Екатеринбурге стала объектом всеобщего внимания и любви, ведь музыка размывает границы, объединяет людей и народы и собирает друзей по всему миру.

Дмитрий ДЯТЛОВ

Бунтарская душа Алексея Султанова

■ Алексей Султанов (1969–2005) — имя, известное у нас немногим. Но эти немногие считают его своим кумиром. Концертная карьера пианиста закончилась, когда музыканту не было и тридцати лет.

• Алексей Султанов

Тогда сложилось, что почти все триумфальные концерты проходили где угодно, только не на родине. За пределами России существовало множество фан-клубов Султанова, которые организуют концерты его памяти, находят и распространяют неизвестные ранее записи музыканта, устраивают интернет-форумы, посвященные искусству пианиста. Мемориальный сайт Султанова посещают многочисленные меломаны из самых разных стран. Группы в социальных сетях продолжают активно обсуждать интерпретации Султанова, сохранившиеся в записях разных лет — от детских концертов в Ташкенте до конкурсных выступлений в Москве, Варшаве, Форт-Ворте.

Остались рецензии на концерты музыканта, в которых музыкаль-

ная критика Европы, Америки и Японии на разные лады восхваляла российско-американского пианиста. Его сравнивали и с Иосифом Гофманом, и с Владимиром Горовицем. По силе воздействия на аудиторию, как считали его поклонники, пианист был подобен Никколо Паганини: оба они «знали *какую-то страшную тайну музыки*».

Слушатели устранили на его концертах неистовые овации, в то время как консерваторская профессора по большей части скептически смотрела на новоявленное музыкальное чудо. Думается, что восторженная реакция слушательской аудитории раздражающе действовала на большинство членов жюри Конкурса имени Чайковского в 1986 и 1998 годах, по решению которого конкурсант Алексей Султанов не был допущен к участию в финальных прослушиваниях.

Но не только это возмущало академически настроенное ухо. Необычность звучания хрестоматийных произведений в исполнении

Султанова возмущала своим небрежением к установившимся канонам интерпретации. Он играл в своих темпах, часто преувеличенных. Играл с таким высоким накалом, который выходил за пределы приятной эстетики звука. Кроме того, позволял себе добавления в авторский текст, изменения динамических нюансов, «усовершенствования» фактурных приемов. Но либерально настроенный слух готов с этим согласиться, поскольку исполнение Султанова всегда наполнено жизнью и страстью и, в сущности, представляет подлинное Моцарта, Бетховена, Шопена, Прокофьева. Только представляется так, как будто мы слышим это в первый раз.

В чем-то его игра кажется архаичной, так могли играть и сто лет назад, и ранее. Франц Лист, играя чужие произведения, не мог обойтись без некоторой их модернизации. Но тогда это было повсеместно. Сейчас же мы в своем патристическом понятии призыва часто берем за следование букве и при-

вичным смыслом. При этом, слушая Фантазию-экспорт Шопена в исполнении Алексея Султанова, мы удивляемся стройности и строгости линий в сочетании с пассажами-орнаментами, которых нет в тексте автора, удивляемся органичности этих произвольных добавлений. И в листовских Сонате си-минор и Мефисто-вальсе. А «перестроения» фактурных словес и невероятный накал бетховенской «Аппассионаты» и прокофьевской Седьмой сонаты!

Каждая интерпретация Алексея Султанова — открытие нового, неслыханного. И, конечно, такое исполнение приносит радость непредвзятому слушателю. Профессионалу же бы трудно согласиться со многими трактовками музыканта. В дни XI Конкурса им. Чайковского в 1998 году «Литературная газета» писала об Алексее Султанове: «Его бунтарская душа прорвалась под сводами конкурсного зала — в облик *ли Шопена или Бетховена, Чайковского или Прокофьева, оставив типичнейший след в листовском инкоgnитиве»*.

10 июля 2017 года на 77-м году жизни после продолжительной тяжелой болезни скончался старший преподаватель кафедры теории и истории музыки Самарского государственного института культуры Людмила Леонидовна ФИЛИПОВА. Л. Л. Филипова окончила Куйбышевское музыкальное училище и Ленинградскую консерваторию имени Н. А. Римского-Корсакова. Вернувшись в Куйбышев, Филипова начала свою педагогическую деятельность в Куйбышевском музыкальном училище, а затем Куйбышевском институте культуры.

Более сорока лет своей жизни она посвятила обучению студентов и школьников. Л. Л. Филипова была активным, требовательным человеком, пользовалась огромным уважением коллег и студентов.

IN MEMORIAM

